

С. СПИРО

Л. Н. Толстой о «Вехах»

На днях «Русское слово» сообщило, что Л. Н. Толстой пишет статью по поводу сборника «Вехи».

Вчера по поручению редакции я ездил в Ясную Поляну. Лев Николаевич в беседе со мною подробно изложил свою точку зрения на вопросы, затронутые «Вехами».

— Я решил не печатать моей статьи, — заявил Лев Николаевич, — так как не желаю вызывать, боюсь этого, недоброе чувство в людях. А, между тем, очень рад высказать мысли, навеянные этой книжкой, почему и беседую с вами.

На днях я прочел в газете о собрании писателей, в котором при обсуждении взглядов, как там говорилось, старой и новой «интеллигенции» выяснилось, что новая интеллигенция признает для улучшения жизни людей не изменение внешней формы жизни, как это признает старая интеллигенция, а внутреннюю, нравственную работу людей над самими собой.

Лев Николаевич взял в руки выписку из «Вех» и, улыбаясь, прочел мне ее.

— Говорилось, например:

«О пиетете перед мартирологом интеллигенции», о том, как «героический максимализм проецируется вовне», как «психология интеллигентного героизма импонирует какой-то группе», как «религиозный радикализм апеллирует к внутреннему существу человека, а безрелигиозный материализм отмечает проблему воспитания»; говорилось об «искусственно изолирующем процессе абстракции», об «адекватном интеллектуальном отображении мира», о том, что «революционизм есть лишь отражение», о «метафизической абсолютизации ценности разрушения» и т. п.

Лев Николаевич продолжал:

— Кроме же того, и самые ответы различных авторов сборника были различны и несогласны между собой. Так что я разочаровался, не найдя того, чего искал.

По странной случайности, кроме этого, вызванного во мне сборником, воспоминания о Сютаяеве, в тот же день, в который читал сборник, я получил из Ташкента одно из значительных, получаемых мною от крестьян, писем — письмо от крестьянина, обсуждающее те самые вопросы, которые обсуждаются в сборнике, и так же определенно, как и слова Сютаяева, но более подробно отвечающее на них.

Вот одна страница из этого удивительно безграмотно написанного письма.

При этом Лев Николаевич передал мне изложенное им содержание письма.

«Основа жизни человеческой — любовь, — пишет крестьянин, — и любить человек должен всех без исключения. Любовь может соединить с кем угодно, даже с животными, — вот эта любовь и есть Бог. Без любви ничто не может спасти человека, и потому не нужно молиться в пустое пространство и стену — нужно умолять каждому только самого себя о том, чтобы быть не извергом, а человеком. И стараться надо каждому человеку самому о хорошей жизни, а не нанимать судей и усмирителей. Каждый сам себе будь судьей и усмирителем. Если будешь смирен, кроток и любовен, то соединишься с кем угодно. Испытай каждый так делать, и увидишь иной мир и другой свет и достигнешь великого блага, так что прежняя жизнь покажется диким зверством. Не надо спрашивать у других, а самим надо разбирать, что хорошо и что дурно. Надо не делать другим, чего себе не хочешь. Как в гостях люди сидят за одним столом и все одно и то же едят и все сыты бывают, так и на свете жить надо, все одной землей, одним светом пользуемся, и потому все вместе должны и трудиться, и кормиться, потому что все ничье, и все мы в этом мире — временные гости. Ничего не надо ограничивать, надо только свою гордость ограничить и заменить ее любовью. А любовь уничтожит всякую злобу. А мы теперь все только жалуемся друг на друга и осуждаем, а сами, может быть, хуже тех, кого осуждаем. И все теперь, как низшие, так и высшие, ненавидят, так что далее готовы убить друг друга. Низшие думают этим убийством обогатить себя, а высшие усмирить народ. И это — заблуждение. Обогатиться можно только справедливостью, а устроить людей можно только увещанием, поддержкой, а не убийством. Кроме того, люди так заблудились, что думают, что другие народы — немцы,

французы, китайцы — враги им и что можно воевать с ними. Надо людям подняться на духовную жизнь и забыть о теле и понять то, что дух во всех один. Поняли бы это люди — все бы любили друг друга, не было бы меж ними зла, и исполнились бы слова Иисуса, что Царство Божие на земле, внутри нас, внутри людей».

— Так, — сказал Лев Николаевич, — думает и пишет безграмотный крестьянин, ничего не зная о «политическом импрессионизме», ни об «инсценированной провокации», ни даже о русской орфографии!

(Русское слово. 1909. №114. 21 мая (3 июня). С. 2)

